

В диссертационный совет Д 999.017.03, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
Им. Иммануила Канта»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
Университет им. А. И. Герцена»,
236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Рыбалкина Никиты Андреевича на тему: «Экспертиза почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств: теоретические и практические аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки. Тула, 2023. – 224 с.

Актуальность темы диссертационного исследования Рыбалкина Н.А. предопределяет современное состояние теории и практики применения судебной экспертизы документов на предварительном и судебном следствии по уголовным делам, а также рассмотрении арбитражных, гражданских и административных дел.

Как совершенно верно отмечается диссертантом, в последние десятилетия в качестве объекта экспертного исследования все чаще выступают подписи и записи, выполненные с применением технических устройств (с. 3). Это связано со вполне объективными причинами, с одной стороны, связанными с развитием информационных технологий в современной обществе, с другой – доступностью технических средств в т.ч. в мошеннических целях фальсификации документов. Таким образом, всеобщие блага и достижения научно-технического прогресса, направленные на оптимизацию деятельности инженеров-конструкторов, как это имеет место в отношении графопостроителя (плоттера), становятся средством,

приспосабливаемым для преступных целей. Соответственно, новые технологии подделки почерковых объектов требуют адекватного ответа со стороны научного и экспертного сообщества – разработки соответствующего методического обеспечения решения соответствующих экспертных задач.

Усилиями теоретиков и практиков (Т.О. Пановой, О.Ю. Миловидовой, Е.С. Карпухиной, Н.Ф. Бодрова и др.) была разработана достаточная теоретическая и методическая база, направленная на методическое интеграцию почерковых объектов, изготовленных с помощью высокотехнологичкой подделки, в систему объектов комплексного экспертного исследования. Однако, как справедливо указывает диссертант, изменившиеся реалии обуславливают необходимость дальнейшей обстоятельной проработки вопросов общенаучного и прикладного обеспечения (с. 7), что и было предпринято Н.А. Рыбалкиным в диссертационном исследовании.

Диссертант провел целенаправленное комплексное изучение, обобщение и систематизацию теоретических, методических, организационно-тактических и практических положений, связанных с комплексным экспертным исследованием почерковых объектов, изготовленных с помощью технических средств, а также в результате экспериментальной работы разработал частную авторскую методику исследования данных объектов.

Материал диссертационного исследования обладает качеством научной новизны и практической значимости. В обобщенном виде научная новизна предпринятого исследования отражена в семи положениях, выносимых на защиту (с. 12-15), в теоретических статьях и в выступлениях на научно-практических конференциях.

Результаты проведенного Н.А. Рыбалкиным диссертационного исследования, помимо теоретического значения, имеют высокую практическую значимость. Она определяется направленностью на совершенствование экспертной практики проведения комплексной судебно-

почерковедческой и судебно-технической экспертиз путем разработки авторской методики, позволяющей решать задачи, актуальные при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел. Имеется ценность и для образовательной деятельности при подготовке экспертов-документалистов и в повышении их квалификации.

Диссертация основана на значительной эмпирической базе, включающей: анкетирование сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, экспертных учреждений Минюста России, судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции; анализ экспертных производства, проведенных в экспертных учреждениях системы Минюста России; анализ уголовных дел; экспериментальную разработку почерковых объектов, изготовленных с использованием технических средств (плоттера и 3D-принтера); личный опыт практической экспертной деятельности.

Диссертационное исследование Н.А. Рыбалкина прошло необходимую и, на наш взгляд, достаточную апробацию. Основные положения диссертации, выводы и предложения изложены в 4 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, публиковались в иных изданиях, докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

Диссертационная работа характеризуется выстроенной логической структурой, согласованностью и целенаправленностью полученных результатов по решению исследуемой проблематики.

Во **введении** обоснованы актуальность диссертационного исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования (с. 3-18).

Первая глава «Научные основы и направления развития судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов» состоит из четырех параграфов. В ней последовательно рассматриваются теоретические вопросы: развития в историческом аспекте и современного

состояния почерковедческих и судебно-технических исследований, в т.ч. связанных с технической подделкой почерковых объектов, значения фактора ситуационности при решении вопроса о назначении и проведении экспертизы, а также комплексность исследований как залог успешного решения исследуемых задач (с. 20-89).

При этом следует отметить обстоятельность и полноту проведенного исторического анализа формирования идентификационных и диагностических основ теории и практики судебного почерковедения и технического исследования в отношении почерковых объектов технической подделки (с. 21-40). Совершенно закономерно поднимаются вопросы о роли криминалистической ситуалогии при назначении экспертизы (с. 72), предопределяющей необходимость привлечения комплексности при решении определенных задач.

Мы согласны с диссертантом в его мнении о значении прогнозирования при назначении экспертных исследований (с. 84-85), также требует поддержки и тезис о взаимосвязи прогностики с определением перспективности разработки методического обеспечения в судебно-экспертной деятельности (с. 88).

Вторая глава «Методика решения судебно-экспертных задач почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств» состоит из 3 параграфов и отражает результаты комплексного рассмотрения видов современных технических устройств, используемых для нанесения почерковых объектов, их признаков, обобщения информационных признаков, полученных при изучении литературных источников и собственной экспериментальной работы, а также завершающего этапа – методических рекомендаций для экспертов (с. 89-170).

Закономерно предваряет экспериментальную и методическую часть рассмотрение приемов и характеристик аналоговых и цифровых средств, используемых в целях технической подделки почерковых объектов (с. 90-92,

110-112). Отдельно диссертант уделяет внимание признакам технических устройств, знание которых необходимо экспертам для корректного решения диагностической задачи относительно способа нанесения почеркового объекта на документ (с. 116-118, 120-121). Аналитический анализ подкрепляется примерами из практики производства судебно-технической и почерковедческой экспертиз и иллюстративными материалами, повышающими наглядность теоретического изложения (с. 92-106, 122-149).

Безусловной поддержки заслуживают самостоятельные экспериментальные разработки, направленные на выявление признаков, свидетельствующих о выполнении подписи с помощью 3D-принтера и плоттера (с. 160-166). Описание условий эксперимента, приведенные диссертантом, позволяет сделать вывод о корректности его проведения. Кроме того, анализ данных, полученных при обработке результатов, свидетельствует о выявлении информативных признаков, позволяющих проводить дифференциацию при решении диагностических задач, и подтверждает возможность внедрения и применения в экспертной практике. Завершает исследовательскую часть авторская методика, разработанная с учетом современных требований методических рекомендаций по их алгоритмизации (с. 167-170.)

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, предложения и рекомендации, отражающие основные положения и результаты проделанной научной работы. Последние также подтверждаются и иллюстрируются приложениями к диссертации (с. 197-223).

Изложенное ранее позволяет констатировать, что диссертационное исследование Н.А. Рыбалкина характеризуется внутренним логическим и содержательным единством. Достоинство диссертационной работы заключается в умении автора свободно излагать и интерпретировать теоретические, методические, прикладные положения судебного

почерковедения и технического исследования документов, что свидетельствует о компетентности соискателя, понимающего предмет исследования, его взаимосвязь с современными реалиями, о способности творчески использовать эмпирическую базу и результаты проведенных исследований.

Отмечая достоинства диссертации, необходимо заметить, что она, как результат творческой деятельности, содержит в себе отдельные замечания, в том числе имеющие, на наш взгляд, весьма существенное значение.

1. Цель диссертационного исследования соискатель определяет как «разработку новых методологических подходов в области комплексного исследования *(судебно-почерковедческого и технической экспертизы документов)* почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств (с. 7). При этом определенная новизна рецензируемой диссертации заключается именно в исследовании вопросов, касаемых современных технических подделок почерковых объектов, выполненных с использованием информационных технологий (плоттер, 3D-принтер и пр.). В связи с этим считаем некорректной ограничение комплексности только почерковедческой и технической экспертизами документов.

Применение цифровых технологий при изготовлении такого рода поддельных документов предопределяет необходимость обращения к возможностям судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) и включения ее в искомый комплекс экспертиз. Именно такой подход был предусмотрен коллективом авторов из ФБУ РФЦСЭ при МЮ РФ – основных разработчиков данной проблематики (Т.О. Пановой, О.Ю. Миловидовой, Е.С. Карпухиной «Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики)»; 2008г.). Исключение СКТЭ влечет невозможность изучения механизма нанесения почерковых объектов и корректного определения соответствующих признаков.

Соответственно, спорным представляется положение № 2, выносимое на защиту, где предлагается усеченный комплекс экспертиз (СПЭ и СТЭД) для исследования «почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств», уточнение которых приводится в положении № 5, выносимом на защиту (с. 13-14).

Неполнота заявленного комплекса экспертиз последовательно заявляется соискателем на с.с. 121, 128, 172 и др. работы. Кроме того, она прослеживается и в отсутствии рассмотрения истории развития СКТЭ в целях установления использования компьютерных технологий при фальсификации документов (п. 1.4. сс. 77-89).

2. В качестве задачи исследования соискатель заявляет «формулировку научных основ формирования процесса идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе и технической экспертизы документов» (с. 8).

Во-первых, фундаментальные научные основы идентификации и диагностики в СПЭ и СТЭД были сформулированы еще в прошлом веке основателями судебной экспертизы задолго до написания рецензируемой диссертации (например, Терзиев Н.В. Криминалистическое исследование документов, 1966г.; Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике, 1973г.; Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика, 2006; и др.), о чем пишет сам соискатель в первой главе диссертации. Во-вторых, поставленная задача не реализована им в ходе проведения диссертационного исследования и не отражена в положениях, выносимых на защиту.

3. Ошибочным является тезис соискателя, определяющий новизну исследования (с. 11) и представленный в положении № 3, выносимом на защиту о том, что авторская методика исследования почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, «позволяет в

результате комплексного исследования идентифицировать исполнителя почеркового объекта» (с. 13).

При проведении экспертного исследования в отношении почеркового объекта, выполненного с использованием любых технических приемов и средств (в т.ч. плоттера, 3D-принтера и пр.), принципиально невозможно результативное решение идентификационной почерковедческой задачи. Вопрос о конкретном исполнителе подписи или записи не может быть решен именно в силу использования технической составляющей. Невозможность исключения из числа исполнителей самого лица, от имени которого выполнен почерковый объект, не позволяет эксперту дать и отрицательный вывод. Поэтому единственно верным и методически обоснованным является задача экспертом-почерковедом вывода в форме НПВ.

В связи с этим представляются некорректными и непоследовательными выводы, сделанные соискателем в результате обобщения эмпирического материала (уголовных дел, заключений экспертов) о том, что «идентификационных и диагностических задач можно было решить в 1,5 раза больше» (с. 59-60). К сожалению, нельзя – это не представляется возможным в силу непригодности объекта исследования.

4. Поддерживая соискателя в необходимости применения комплексного подхода в отношении исследования почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств, в то же время следует отметить, что отсутствие соответствующих знаний и компетенций у эксперта является в настоящее время фактически преодоленным моментом.

Во-первых, четкое разделение экспертных специализаций в процессе экспертной подготовки и практики существует только в экспертных учреждениях системы Минюста России. Программа обучения и подготовки экспертов-криминалистов системы МВД РФ, а также ВУЗов, реализующих обучения по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, предусматривает одновременное освоение экспертных специальностей по СПЭ и СТЭД

(технической экспертизе реквизитов документов), поэтому у эксперта-почерковеда есть соответствующие знания и компетенции по исследованию технической подделки почерковых объектов. При этом в количественном соотношении эксперты-сотрудники экспертных учреждений системы МЮ РФ, находятся в преобладающем меньшинстве. Поэтому проблема «жесткого разделения» специализаций, о которой пишет соискатель (с. 36), является весьма частной. Кроме того, следует отметить, что в современную программу подготовки экспертов-почерковедов системы МЮ РФ также было включено изучение вопросов, касающихся технической подделки почерковых объектов, в т.ч. выполненных с использованием современных технологий.

5. Теория и практика судебной экспертизы имеет свой категориальный и терминологический аппарат, способствующий в т.ч. правильному пониманию и оценке искомых признаков и свойств в судопроизводстве. Их закрепление осуществлено в соответствующей методической литературе, словарях основных терминов, ГОСТах (например, ГОСТ 34938-2023. Межгосударственный стандарт. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения; ГОСТ Р 57429-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения).

Однако, соискатель пренебрегает корректной общепринятой экспертной терминологией и литературной грамотностью, внося неясность и снижая научно-прикладное значение своей работы. Например:

«- если документ был выполнен (распечатан) при помощи копировального устройства или сканера, то увеличение его размера (а, следовательно, и текста), даст возможность увидеть большое число точек;

- если сами элементы всего изображения имеют в себе следы наличия крупинок порошка (при сгибе документа они осыпаются), то данные признаки являются признаками лазерного принтера» (с. 116).

Документ не «выполняется» и не может быть «распечатан» при помощи копировального устройства или сканера в принципе. «Точки», «крупинки порошка», «лазерный принтер» должны определяться корректными терминами. К сожалению, подобные ошибки встречаются достаточно часто (см. с. 114, 118, 129, 132, 167 и др.). Кроме того, следует отметить наличие орфографических и синтаксических ошибок в тексте диссертации.

Помимо этого, определенную неясность вносит и несоответствие текста и иллюстраций. Так, на с. 162 приводятся признаки плоттера и дается ссылка на фото 1, 2, которые имеют подпись «Фото 1,2. Экспериментальная подпись, выполненная на 3D-принтере» (с. 163). В итоге – совершенно непонятны указанные признаки, подтверждающие исследовательскую составляющую работы соискателя.

Вместе с тем, констатируем общую положительную оценку диссертационного исследования Н.А. Рыбалкина.

Работа представляет собой научное исследование, выполненное самостоятельно, и содержит новые научные положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Содержание диссертации достаточно полно представлено в автореферате и публикациях, в том числе рецензируемых научных изданиях.

Отправляясь от всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Диссертация Рыбалкина Никиты Андреевича на тему: «Экспертиза почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств: теоретические и практические аспекты», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является актуальным самостоятельным научным исследованием, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью, содержащим решение актуальных теоретических и практических задач, имеющих

существенное значение для судебно-экспертной деятельности; соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с п.п. 9 – 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024).

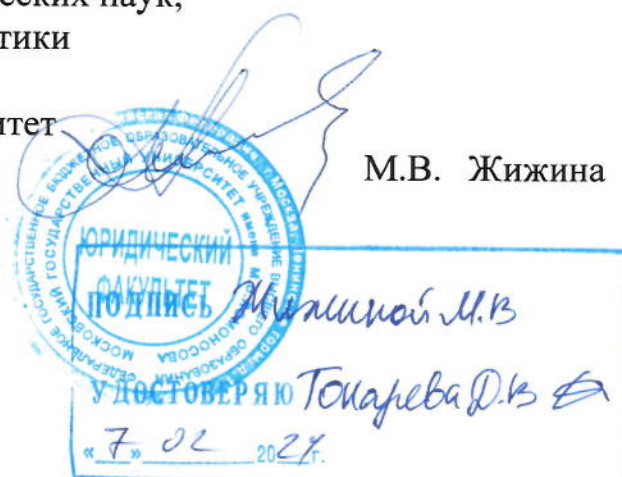
2. Автор диссертационного исследования – Рыбалкин Никита Андреевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

«07» февраля 2024 г.

Официальный оппонент, доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры криминалистики
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

М.В. Жижина

Подпись М.В. Жижиной заверяю
« 7 » 02 2024 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Жижина Марина Владимировна

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1;

телефон: +7 (495) 939-10-00; e-mail: mzhizhina@yandex.ru;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; доцент.